

УДК 340.11

СИСТЕМА ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПРАВА

© 2014 г.

А.В. Петров

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

avpetrov@unn.ru

Поступила в редакцию 19.08.2014

Обосновывается необходимость развития теории выявления системы закономерностей объекта. Оценивается состояние разработанности проблематики в теории права. Определяется методология построения системы закономерностей и на ее основе формулируются составляющие систему первичные закономерности права.

Ключевые слова: закономерности объекта науки, система закономерностей, методология построения системы закономерностей права, первичные закономерности права.

В структуре научного теоретического знания в качестве основных его компонентов в философии и науковедении обычно выделяют понятия (категории) и законы науки [1, с. 232–253; 2, с. 94 – 143]. Понятия и категории фиксируют общие и существенные параметры отдельных элементов содержания изучаемого объекта, законы науки – общие и существенные связи между элементами содержания [3, с. 87–110]. Наука, которая стремится осмыслить свой объект как системное целое, представляет его в логически развернутой последовательности понятий и категорий, связанных между собой законами. В этом представлении осмысленные и выделенные законы наравне с понятиями и категориями становятся существенно важными компонентами развитого научного знания.

Юридическая наука, прежде всего теория государства и права, в общеметодологическом плане вслед за философией признает необходимость изучения законов конкретного объекта. В любом учебнике, учебном пособии или научном источнике, претендующем на систематизированное изложение теории государства и права, при характеристике предмета этой науки можно найти указание на то, что она **изучает закономерности** государства и права [4–9].

В структуре теории государства и права проблема закономерностей науки затем появляется при рассмотрении вопросов возникновения и развития государства и права. Соответствующие теоретические разделы источников обычно обозначаются как закономерности происхождения и исторического развития государства и права. Содержательно в этих разделах дается характеристика внешним по отношению к государству и праву причинам и условиям (экономическому базису, социальной структуре обще-

ства, политическим отношениям, идеологии), качественные изменения в которых приводят к исторической трансформации государства и права.

Что касается собственно внутренних закономерностей права (впрочем, как и государства), то в систематизированных учебных и научных источниках по теории государства и права, как правило, не предлагается четких формулировок отдельных законов правовой действительности и рассмотрения их конкретного содержания. Тем более, здесь не обнаруживается стремления выйти на определение совокупности закономерностей права как целостного социального явления.

Для сравнения укажем на всем известные фундаментальные философские законы единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, соотношения сущности и явления, содержания и формы или, например, экономические и социологические законы зависимости производственных отношений от уровня развития производительных сил или смены общественно-исторических формаций, формально-логические законы тождества, достаточного основания или исключенного третьего и многие другие. Где же набор проясненных законов или закономерностей (будем употреблять эти термины как равнозначные, хотя в философии иногда различают закон и закономерность [10, с. 128–129]), отражающих внутренние существенные связи объекта правовой науки?

Теория государства и права, несомненно, выявляет множество разнообразных связей при анализе отдельных элементов и сторон правовой действительности. Однако в части научного определения этих связей как общих, необходи-

мых и формулирования закономерностей права современная теория государства и права ограничивается, по сути, лишь констатацией того, что закономерности входят в ее предмет и она должна их изучать и фиксировать. Эти верные методологические намерения пока не стали, как представляется, для правовой науки актуализированной и общепризнанной проблемой, и это свидетельствует о том, что теория государства и права пребывает более на ступени абстрактного, чем конкретного, т.е. системно целостного понимания объекта.

Нельзя сказать, чтобы в отношении предметного анализа закономерностей права в российской юридической науке вообще не предпринималось никаких попыток и не было позитивных продвижений. Можно назвать ряд работ известных советских ученых-юристов, например С.С. Алексеева, А.М. Васильева, Д.А. Керимова, П.М. Рабиновича, Л.С. Явича и других, где осознанно ставился вопрос о закономерностях права, выделялись и анализировались отдельные закономерности правовой действительности [11–15].

Так, С.С. Алексеев, определив, что предметом «общей теории права являются основные закономерности правовой действительности как особой области социальной жизни» [11, с. 15], последовательно выделяет затем в своем фундаментальном курсе отдельную главу под названием «Закономерности права». Методологически он разделяет сферы проявления закономерностей на область генезиса права и область его функционирования, определяя такие виды правовых закономерностей, как общие и специальные закономерности возникновения и развития права, а также общие и специальные структурно-функциональные закономерности права [11, с. 124–125].

Отметим, что С.С. Алексеев не просто говорит о наличии закономерностей права и не ограничивается перечислением их видов, а содержательно раскрывает эти закономерности. В их числе закономерности: повышения в праве уровня нормативных обобщений; развертывания в праве свойств системности; усиления специализации права; развития структуры права; развития во взаимодействии нормативного и поднормативного индивидуального регулирования; совершенствования обеспечительных юридических механизмов и ряд других [11, с. 128–132].

В работе А.М. Васильева «Правовые категории» обосновано выделение основного закона правовой формы общественной жизни. Во всем разнообразии законов и закономерностей, присущих праву, «необходимо выделить, – как полагает А.М. Васильев, – основной закон, опре-

деляющий главное, существенное, необходимое и всеобщее в правовой форме общественной жизни... ибо на его основе выделяется взаимодействие всех других законов правовой науки» [16, с. 120]. Опираясь на марксистское понимание соотношения права и экономики, А.М. Васильев формулирует такой закон, как «закон соответствия государственной воли господствующего класса экономическому строю и обусловленному им культурному развитию общества» [16, с. 121].

В современной российской монографической юридической литературе вопрос о закономерностях права анализировался в работах В.М. Сырых. В.М. Сырых подчеркивает, что его задача «не сводится к открытию каких-либо новых, еще не известных юристам объективных законов либо системному освещению всех закономерностей, изучаемых теорией права»; для него «важно показать, что определенная часть известных правоведом многообразных связей правовых явлений и процессов является закономерной и что предмет общей теории права, как и любой иной науки, состоит из системы закономерностей» [17, с. 54].

В.М. Сырых отмечает, что в качестве закономерности может выступать не любая, а только основная структурная связь элементов правовых явлений, обладающих признаками органически целостных систем [17, с. 56]. В качестве примеров таких объективных законов автор приводит связь норм, институтов и отраслей в системе права; связь необходимых элементов в составе правонарушения, иерархические связи в системе нормативных правовых актов и иные [17, с. 57 – 61]. Другую группу закономерностей права, выделяемых В.М. Сырых, составляют правовые принципы, понимаемые как элементы правовой науки, отражающие основополагающие идеи и начала права, правового регулирования. В отличие от правовых принципов, принципы права составляют ту их часть, которая получила закрепление в системе юридических норм, в действующем законодательстве [17, с. 63].

Однако эти, как и другие сформулированные в ограниченном круге научных источников положения о закономерностях правовой действительности, обнаруживают ряд логических противоречий. Они связаны с отсутствием обоснования существенности и необходимости выделяемых в качестве закономерностей связей, с неопределенностью уровня их общности и состава, с выходом при формулировке закономерностей за пределы объекта юридической науки или собственно правовой действительности и др.

Эти противоречия проанализированы в нашей работе, посвященной научным подходам к

выявлению закономерностей права [18]. Здесь показано, что если в отношении отдельных закономерностей права в юридической науке накоплен известный позитивный материал, то в понимании их системной совокупности продвижение практически отсутствует. Причина в неясности объема категории содержания права и методологического принципа, позволяющего не просто фиксировать отдельные связи содержания объекта, а представить их в виде адекватной его логике системы.

Полагаем, что ключом в этом вопросе является рассмотрение закономерностей права как необходимой структурной связи, возникающей между основными элементами содержания права, последовательность которых определяется явлением сущности права и ее поэтапным развертыванием в правовую действительность. Попробуем, исходя из понимания сущности права и ее представления в содержании права, выявить основные структурные элементы содержания и последовательность их связей.

Исторически доказано и эмпирически обосновано, что право, где и когда бы оно ни создавалось, обусловлено одинаковыми по природе социальными потребностями. Эти потребности, выступая по отношению к праву как причины его возникновения, формируют сущностную основу права, то, с чего, собственно, начинается все правовое. Сущность права продуцируется на основе правовых потребностей как особая социальная воля, как стремление гражданского общества в целом и доминирующих в нем социальных групп обеспечить стабильность, упорядоченность необходимых социальных связей и их защиту от нарушений. Сущность права представляет на этом этапе простое начало права, его зародыш, еще не право как таковое, но элемент, содержащий в себе потенцию реальной возможности и необходимости создания права. Сущность, реализуя эту потенцию, приобретает характер непосредственного источника права.

В качестве источника права сущность, развертываясь во времени и пространстве, создает право как некое содержательное образование, все стороны, элементы которого обладают качественной однородностью. Эта качественная однородность внешне выражается в совокупности признаков права и служит основанием для отличия права от иных социальных явлений. Формируя качество содержания права, сущность определяет его количественный состав в виде необходимого набора элементов содержания, вне которого право не существует как явление соответствующего качества. Сущность приобретает, таким образом, характер основания качественной и количественной определен-

ности содержания права как социального явления. Эта определенность принципиально одинакова для отдельных правовых систем, поскольку порождена одной и той же сущностью права.

В качестве основания содержания права сущность образует общую внутреннюю сторону каждого из созданных ею элементов, стержень, нанизывающий на себя все содержание права, связывающий его воедино. Разделяя содержание права на имеющие единую основу элементы, сущность определяет различие между этими элементами, их соотношение друг с другом. Содержанию права придается тем самым формованный характер, где его элементы строго последовательно взаимосвязаны между собой, вытекают один из другого. Сущность, таким образом, приобретает характер основания закономерной связи между отдельными элементами права, внутренней формы его необходимого содержания. Эта форма, или закономерная схема построения содержания права, также принципиально одинакова для отдельных правовых систем, поскольку базируется на едином качественно и количественно определенном содержании права.

В качестве основания формованного содержания права сущность определяет себя как способ внутреннего самодвижения права, заложенную в нем последовательность перехода от одного элемента содержания к другому. При достижении сущностью необходимого конечного элемента реализуются обуславливающие возникновение права социальные потребности, и сущность через это движение заканчивает цикл создания права. Поскольку потребности, порождающие право, сохраняются, сущность возобновляет и повторяет закономерно последовательный цикл движения от первоначальных элементов права к его конечным элементам, воспроизводя право как постоянно функционирующую систему. Сущность выступает здесь в качестве движущей силы права, его энергетического источника, но уже не источника рождения, а действия, функционирования права.

Сущность права, таким образом, выступает в нескольких ипостасях. Во-первых, как источник, порождающий право во всем многообразии его содержания и форм. Во-вторых, как внутренняя основа, определяющая качественные и количественные характеристики права. В-третьих, как основа внутренней структуры права, последовательной закономерной связи необходимых элементов его содержания. Наконец, как движущая сила права, источник его функционирования как особой социальной системы. Сущность права – это не просто одна его сторона (главная, основная), а сторона, являющаяся во всем необходимым в праве, не только нечто

первоначально порождающее право, но и постоянно заставляющее его действовать.

В нескольких наших работах обосновано выделение в качестве сущностной стороны права особой разновидности социальной воли – **правовой воли**. Здесь показано, какова методологическая роль категории сущности права в системе категорий и понятий теории права, как правовая воля возникает на основе правовых потребностей, что она представляет собой в качестве сущностной основы права, какие субъекты являются ее носителями, какие основные цели правовая воля преследует в своем осуществлении [19–21].

Подчеркнем принципиальный пункт методологического подхода к категории содержания права с точки зрения его производности от сущности права. Правовая воля, трансформируясь, как и всякая воля, в особый вид социальной деятельности, создает сформированное содержание права как систему последовательно взаимосвязанных в процессе функционирования правовых элементов, единая совокупность которых обеспечивает достижение целей правовой воли. Не одно правовое явление и не несколько, а только их последовательно функционирующая **целостность адекватна сущности права** как правовой воле, направленной на удовлетворение особых социальных потребностей.

В данной статье основное внимание концентрируется на том, как правовая воля, выступая в качестве сущности права, формирует в процессе достижения своих целей внутреннюю структуру права, какие последовательно элементы содержания права составляют эту структуру и как они связаны между собой. Необходимая взаимосвязь необходимых элементов права составляет то, что определяется наукой в качестве закономерностей права, а последовательная совокупность этих взаимосвязей – как система его закономерностей.

Вопрос в том, с каких элементов и каких связей начинается построение такой системы. Сформированная правовыми потребностями правовая воля, развертываясь в процессе достижения целей в структурированное содержание, создает, удовлетворяя эти потребности, замкнутый на свое начало круг. Рассматривать содержание этого круга можно с разных сторон и, соответственно, в разнообразных вариантах представлять состав и последовательность элементов содержания права.

Однако то, что бывает полезным и даже необходимым при постановке соответствующих исследовательских задач, не подходит для построения системы закономерностей права. Здесь необходимо в логических формах просле-

дить, как, следуя своей природе, предмет развертывает содержание, достигая в процессе функционирования определенных сущностью целей. Исходным пунктом при таком подходе становятся общественные отношения, обремененные правовыми потребностями, которые дают начало правовой воле, а конечным – правопорядок, в котором правовая воля достигает целей, побуждающих ее к движению.

Двигаясь от правовой потребности к правопорядку, сущность права образует последовательные этапы, ступени, на которых формируются юридические явления, составляющие структурные элементы содержания права, связанные между собой правовыми процессами. Хотя с внешней стороны содержание права может показаться случайным и зависимым от произвола творящих его субъектов, на самом деле оно упорядочено и организовано движением правовой воли. Достижением правопорядка завершается актуальный цикл действия правовой воли, возобновляясь при появлении новых правовых потребностей или неполного удовлетворения уже существующих.

Более подробно взаимосвязь сущности права и его содержания, порядка развертывания сущности права в последовательную совокупность структурных элементов и их характеристика дана нами в ряде специально посвященных этой проблеме работ [22 – 24]. В аспекте рассмотрения закономерностей права важно было подчеркнуть сущностную обусловленность содержания права и его упорядоченно развертываемый, ступенчатый характер. **Содержание права – это движение** от правовой потребности через необходимо фиксируемые юридические явления и процессы к правопорядку; оно не сводимо к начальному, конечному или промежуточным пунктам.

В современной теории права известный аналог понимаемому так содержанию права можно было бы найти в **понятии правового регулирования**. Однако понятие правового регулирования опирается на представление о том, что право уже законченно существует в виде определенного юридического явления, а именно в виде совокупности юридических норм. Это качественно определенное явление воздействует на качественно другое явление – систему социальных связей, регулируя ее. Представление это неверно в двояком смысле.

Во-первых, с внешней стороны – юридические нормы не могут претендовать на то, чтобы считаться правом. Это лишь мысленные представления некоторых субъектов о том, что они предполагают правом. Станут ли эти представления правом в реальной жизни, воплотятся ли

в реальном поведении людей или останутся «книжным правом», какую интерпретацию, какой смысл они получают при своей реализации – на ступени создания юридических норм остаётся совершенно не ясным. Это иллюзия, что юридические нормы образуют законченное качество права. Именно в процессе воздействия юридических норм на социальные связи право продолжает создаваться, приобретая при достижении состояния правопорядка завершённую качественную форму.

Во-вторых, с внутренней сущностной стороны создание юридических норм не является целью правовой воли, не является полным воплощением сущности права. Здесь сущность права является в необходимом, но промежуточном виде. Правовая воля обозначила себя в качестве требований к субъектам права, но ещё не закончила свое дело, не сформировала соответствующую этим требованиям форму социальных связей. Цикл движения сущности права к воплощению своих целей завершается в правопорядке. Поэтому юридические нормы и упорядоченные социальные связи – это не разнокачественные явления, а части, элементы, этапы развития сущности одного и того же явления – права.

Вместе с тем понятие правового регулирования, как и связанное с ним понятие механизма правового регулирования, хотя и недостаточны для понимания содержания права как завершённого и полного воплощения сущности права, ценны с другой стороны. Они дают возможность выделить, во-первых, те основные этапы, в которых необходимо проявляется сущность права, проходя путь от правовой потребности до ее удовлетворения в форме правопорядка; во-вторых, раскрывают нам содержательное наполнение этих этапов в виде составляющих их юридических явлений и процессов. Посмотрим на эти этапы или ступени проявления правовой воли как сущности права более конкретно.

Во-первых, правовая воля, вырастающая из правовой потребности, должна объективировать себя в требованиях, предъявляемых к субъектам социальной жизни, об их необходимом поведении, должна быть сформулирована в обязательном для них правиле. Во-вторых, это правовая воля, вырастая из системных социальных связей, должна обеспечить согласование нового правила с уже существующими требованиями. В-третьих, правовая воля, выраженная в общеобязательном правиле поведения, должна объективироваться в системе отношений попадающих под ее действие субъектов социальной жизни и воплотиться в их реальном поведении. В-четвертых, в случае отклонения субъектов социальной жизни от поведения, предписанного общеобязательным прави-

лом, правовая воля должна обеспечить безусловность достижения своих целей, объективируясь в принуждении отклоняющихся субъектов к требуемым формам поведения. Суммарным итогом всей этой правовой деятельности является упорядочение социальных связей в соответствии с целями правовой воли.

Каждый из отмеченных этапов представлен в содержании права основными структурными элементами: правовыми потребностями, системной совокупностью юридических норм, правоотношениями, юридической ответственностью, последовательно работающими на создание правопорядка. Эти элементы содержания права связаны между собой такими правовыми процессами, как: процесс формирования нормативной основы права, процесс согласования системы юридических норм, процесс возникновения и реализации правоотношений, процесс создания и обеспечения правопорядка.

Выделенные основные элементы содержания права и связывающие их правовые процессы носят для права всеобщий характер, так как охватывают правовую действительность в целом и, последовательно переходя, трансформируясь один в другой, образуют исчерпывающее на данном уровне содержание права. Отсутствие хотя бы одного из элементов или процессов в их определенной сущностью последовательности означает незавершенность содержания права, а следовательно, несформированность качества права как такового. Правовая воля, являясь в сфере существования в виде основных элементов содержания права и последовательной связи между ними, придает этому содержанию необходимый характер.

Существенность, всеобщность и необходимость дает основание рассматривать эти связи в качестве **закономерностей права**. Закономерности права как элемент научного правового знания, как понятия и категории науки, отражают то, в какой форме существования проявляется сущность права на данном этапе ее развертывания. В отличие от понятий и категорий, фиксирующих сущностные параметры отдельных элементов содержания права, они показывают, как при развертывании правовой воли должен осуществляться переход от правовой потребности к юридической норме, как должны соотноситься между собой отдельные юридические нормы, как должен осуществляться переход от формальной нормативной основы к правоотношениям, как должна быть обеспечена стабильность правопорядка. Попытаемся определить и сформулировать закономерности, вытекающие из требований правовой воли к внутренним связям содержания права.

Правовые потребности, возникающие в системе социальных связей, необходимо должны быть представлены в форме юридических норм. В этом процессе правовые потребности должны быть своевременно выявлены, правильно определены, не смешаны с иными социальными потребностями, переведены на язык юридических формулировок, формально зафиксированы в нормативных актах или иных источниках права. Существенный, всеобщий и необходимый характер связи между правовой потребностью и юридической нормой может быть отражен как **закономерность адекватности юридических норм правовым потребностям общества.**

Создаваемая на основе правовых потребностей юридическая норма включается в уже существующую совокупность нормативных правовых предписаний. Она должна по форме и содержанию соответствовать принятым юридическим технологиям, четко позиционировать свое место в структуре нормативной основы права, быть доступной для правильного понимания ее реализующими нормы субъектами. Существенный, всеобщий и необходимый характер связи между создаваемой юридической нормой и их совокупностью может быть отражен как **закономерность согласованности нормативной основы права.**

На следующем этапе правовые потребности, получив формально юридическое выражение, трансформируются в правоотношения, которые внешне предстают как социальные связи между субъектами, урегулированные юридическими нормами. Цели правовой воли состоят здесь в том, чтобы субъекты права понимали свои права и обязанности и реализовали их в правомерном поведении. Существенный, всеобщий и необходимый характер связи между совокупностью юридических норм и правоотношениями может быть отражен как **закономерность надлежащей реализации прав и обязанностей субъектами правоотношений.**

Реализация правоотношений может прерываться вследствие совершения субъектами правоотношений правонарушений. Цели правовой воли проводятся на этом этапе путем включение механизма обеспечения права и реализации юридической ответственности, посредством которой виновные лица принуждаются к правомерному поведению. Существенный, всеобщий и необходимый характер связи между правонарушением и принуждением к правомерному поведению может быть отражен как **закономерность неотвратимости юридической ответственности.**

Правопорядок как итог развертывания содержания права складывается из актов право-

мерного поведения субъектов правоотношений и принуждения к нему субъектов, совершивших правонарушения. Его сущностная сторона состоит в том, что на этом этапе достигнутая в результате установления правопорядка форма общественных отношений должна совпасть с правовой потребностью. Существенный, всеобщий и необходимый характер связи между правопорядком и исходными правовыми потребностями может быть отражен как **закономерность соответствия правопорядка правовым потребностям общества.**

Закономерности адекватности юридических норм правовым потребностям общества, согласованности нормативной основы права, надлежащей реализации прав и обязанностей субъектами правоотношений, неотвратимости юридической ответственности, соответствия правопорядка правовым потребностям общества в совокупности образуют систему. Эти закономерности всеобщие для содержания права и проявляются как закономерности одного уровня, они вместе с понятиями и категориями представляют процесс развертывания сущности права, в котором системно, т.е. последовательно и упорядоченно, отражают существенные связи между основными элементами всего необходимого содержания права.

Подчеркнем еще раз, таковым содержанием не могут быть ни правовые потребности, ни юридические нормы, ни правоотношения, ни юридическая ответственность, ни правопорядок сами по себе. Они лишь отдельные элементы, которые приобретают качество правового как необходимые части целого. Это целое создается сущностью права – правовой волей в процессе достижения ее целей и последовательного ступенчатого движения от правовой потребности через иные правовые явления к правопорядку. В последовательном движении от одного правового явления к другому между ними точно так же последовательно устанавливаются существенные связи, проявляющиеся как закономерности права, которые в совокупности образуют систему закономерностей и являются столь же неотъемлемой частью содержания права, как и его отдельные элементы.

Указанные закономерности права можно обозначить как первичные, поскольку они отражают наиболее общие связи между основными элементами содержания права. Они являются на этом уровне исчерпывающими, но не единственными. Следующий блок закономерностей права более частного порядка представлен существенными и необходимыми связями содержания самих элементов права. В этом плане вопрос о системе закономерностей права

приобретает еще один аспект – конкретизации частных закономерностей права и их соотношения с общими, первичными закономерностями. Но этот аспект уже выходит за рамки задач настоящей статьи.

Список литературы

1. Ракитов А.И. Философские проблемы науки. М.: Мысль, 1977. 270 с.
2. Зотов А.Ф. Структура научного мышления. М.: Политиздат, 1973. 182 с.
3. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М.: Изд-во МГУ, 1989. 239 с.
4. Общая теория права / Под ред. проф. В.К. Бабаева. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Новый Юрист, 1998. 624 с.
6. Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2007. 704 с.
7. Оксамытный В.В. Теория государства и права. М.: Изд-во «ИМПЭ-ПАБЛИШ», 2004. 563 с.
8. Теория государства и права / Под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. М.: ИНФРА-М, 2008. 624 с.
9. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. М.: Зерцало, 1998. 416 с.
10. Марксистско-ленинская философия. М.: Политиздат, 1968. 512 с.
11. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 360 с.
12. Васильев А.М. Правовые категории. М.: Юридическая литература, 1976. 265 с.
13. Керимов Д.А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М.: Юридическая литература, 1977. 136 с.
14. Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма. Львов: Вища школа, 1975. 260 с.
15. Явич Л.С. Право и общественные отношения. М.: Юридическая литература, 1971. 152 с.
16. Васильев А.М. Правовые категории. М.: Юридическая литература, 1976. 265 с.
17. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2-х т. Т. 1: Элементный состав. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2000. 528 с.
18. Петров А.В. Закономерности права: постановка проблемы. Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. № 3 (1). С. 213–218.
19. Петров А.В. О категории сущности права. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 253–258.
20. Петров А.В. Современная российская теория о сущности права. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Вып. 1 (9). Проблемы развития и функционирования правовой системы общества. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. С. 68–91.
21. Петров А.В. За что и как критикуется марксистская концепция сущности права? Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 1 (8). Власть и право. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. С. 34–52.
22. Петров А.В. О категории содержания права. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6 (1). Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. С. 290–297.
23. Петров А.В. Содержание и структура права. Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы. Сборник научных статей. Выпуск 5. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2011. С. 6–34.
24. Петров А.В. Структура содержания права. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 2 (1). Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. С. 274–281.

SYSTEM OF REGULARITIES OF LAW

A. V. Petrov

The need for a developed theory to identify a system of regularities of an object is justified. The state of elaboration of the problem in the theory of law is assessed. The methodology for developing a system of regularities is defined. Based on this methodology, primary regularities of law that make up the system are formulated.

Keywords: regularities of an object of science, system of regularities, methodology for developing a system of regularities of law, primary regularities of law.

References

1. Rakitov A.I. Filosofskie problemy nauki. M.: Mysl', 1977. 270 s.
2. Zotov A.F. Struktura nauchnogo myshleniya. M.: Politizdat, 1973. 182 s.
3. Vojshvillo E.K. Ponyatie kak forma myshleniya: logikognoseologicheskij analiz. M.: Izd-vo MGU, 1989. 239 s.
4. Obshchaya teoriya prava / Pod red. prof. V.K. Babava. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegor. VSH MVD RF, 1993. 544 s.
5. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava. M.: Novyj Yurist, 1998. 624 s.
6. Chervonyuk V.I. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M.: INFRA-M, 2007. 704 s.
7. Oksamytnyj V.V. Teoriya gosudarstva i prava. M.: Izd-vo «IMPEH-PUBLISH», 2004. 563 s.

8. Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. V.Ya. Kitkotsya, V.V. Lazareva. M.: INFRA-M, 2008. 624 s.
9. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs v 2-h tomah / Otv. red. prof. M.N. Marchenko. Tom 1. M.: Izd-vo Zerkalo, 1998. 416 s.
10. Marksistsko-leninskaya filosofiya. M: Politizdat, 1968. 512 s.
11. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: v 2-h t. T. 1. M.: «Yuridicheskaya literatura», 1981. 360 s.
12. Vasil'ev A.I. Pravovye kategorii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1976. 265 s.
13. Kerimov D.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: predmet, struktura, funkcii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1977. 136 s.
14. Rabinovich P.M. Uprochenie zakonnosti – zakonmernost' socializma. L'vov: Vishcha shkola, 1975. 260 s.
15. Yavich L.S. Pravo i obshchestvennye otnosheniya. M.: Yuridicheskaya literatura, 1971. 152 s.
16. Vasil'ev A.I. Pravovye kategorii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1976. 265 s.
17. Syryh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava: v 2-h t. T. 1: Ehlementnyj sostav. M.: Yuridicheskij Dom «YUsticinform», 2000. 528 s.
18. Petrov A.V. Zakonomernosti prava: posta-novka problemy. Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2014. № 3 (1). S. 213–218.
19. Petrov A.V. O kategorii sushchnosti prava. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 1. N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2010. S. 253 – 258.
20. Petrov A.V. Sovremennaya rossijskaya teo-riya o sushchnosti prava. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Pravo. Vyp. 1(9). Problemy razvitiya i funkcionirovaniya pravovoj sistemy obshchestva. N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 2006. S. 68–91.
21. Petrov A.V. Za chto i kak kritikuetsya marksistskaya koncepciya sushchnosti prava? Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Pravo. Vypusk 1(8). Vlast' i pravo. N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 2005. S. 34–52.
22. Petrov A.V. O kategorii sodержaniya prava. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 6 (1). N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2011. S. 290–297.
23. Petrov A.V. Soderzhanie i struktura prava. Yuridicheskaya nauka, obrazovanie i praktika: aktual'nye problemy. Sbornik nauchnyh statej. Vypusk 5. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2011. S. 6–34.
24. Petrov A.V. Struktura sodержaniya prava. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 2 (1). N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2012. S. 274–281.